

ОТКРЫТАЯ СРЕДА DIVERSITY В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ АЛЕКСАНДР БУРЕНКОВ

В последние годы массовые движения за права меньшинств, такие как #metoo и Black Lives Matter, ознаменовали общее переопределение правил новой этики. На этом фоне, кажется, окончательно сложились требования к концепции разнообразия, инклюзии и включения в культурные проекты всех представителей социальных, гендерных и расовых меньшинств, оставшихся многие десятилетия в тени. «Жизни черных имеют значение», в то время как возраст, пол, гендер, сексуальная ориентация и цвет кожи теряют значение как ограничители, дискриминирующие признаки — это происходит как в общественной жизни, так и в арт-мире, и речь идет не только о рыночных предпочтениях покупателей современного искусства. Тренд на diversity, ставший одним из главных для современного бизнеса и образования (HR-специалисты говорят о прямой зависимости успеха компании от разнообразия в команде), не просто дань времени, он задает новую систему координат для формирования многогранного общества, в котором индивидуальные особенности рассматриваются как важнейшая ценность. Общество, основанное на ценности разнообразия и инклюзии, строится на уважении к человеку и его религиозной, расовой, этнической принадлежности, его возрасту, гендеру, сексуальной ориентации, физическим и ментальным особенностям.

Музеи по всему миру проводят тематические конференции и образовательные программы, посвященные актуальным вопросам инклюзии и разнообразия (такие программы создаются собственными инклюзивными отделами или в партнерстве со специализированными благотворительными фондами, например российский фондом «Гольфстрим»). Галереи и культурные центры расширяют свои коллекции за счет женщин-художниц, до тех пор систематически отодвинутых на периферию внимания публики, или представителей ЛГБТК+. Художники получают заслуженное признание после организации индивидуальных выставок, а их работы продаются по новым высоким ценам на ярмарках и аукционах. Вместе с тем, делая определенные шаги в сторону развития пресловутого diversity и демонстрируя всяческую открытость и чуткость ко всем категориям посетителей, мир искусства, кажется, нащупывает этот путь вслепую. И обнаруживает, что находится еще в самом начале своего пути по формированию общества, основанного на идее ценности каждой индивидуальности, на уважении и принятии инаковости. Даже несоизмеримо более развитой музейный ландшафт США, сформированный в последние годы повесткой разнообразия и активной диверсификацией своих коллекций, похоже, не выполняет требования по соблюдению равных прав художников разных рас. Согласно исследованиям 2019 года, изучившим более 40 тыс. произведений искусства в коллекциях 18 музеев США, включая Метрополитен-музей в Нью-Йорке, Детройтский институт искусств и Чикагский художественный институт, чтобы проанализировать гендерное и этническое разнообразие их фондов, 85% художников, представленных в этих коллекциях, белые, а 87% — мужчины (что, например, значительно отличается от соответствующих пропорций для населения США в целом — по данным переписи, в стране 61% белых и 50,2% мужчин).

Появление отдельных инициатив — таких как национальный британский онлайн-архив disability art, NDACA, включающий в себя более 3,5 тыс. произ-

— Керри Джеймс
Маршалл, «Былые
времена», 1997

ведений искусства, фотографий, фильмов, статей и выставок, рассказывающий об искусстве людей с инвалидностью и борьбе за их права в Великобритании, — в очередной раз лишь демонстрирует отсутствие системности в работе над инклюзией и над способами внедрения этой повестки в операционный план всех уже существующих культурных институций. Великобритания является пионером инклюзивного движения, так, в 1976 году здесь была создана специализированная организация Shape Arts, которая